

Сергей Салтыков

Проект "Земной разум"

Часть 2

Сергей Салтыков

Проект «Земной разум». Часть 2

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Салтыков С.

Проект «Земной разум». Часть 2 / С. Салтыков — «ЛитРес:
Самиздат», 2019

Продолжение истории жизни Михаила, его научных исследований и
связанных с ними жизненных передраг.

Глава 1. Тройственная жизнь

После той незабываемой встречи в номере лондонского отеля нам с Михаилом на некоторое время пришлось расстаться. Я вылетел в Россию на следующий день, он – продолжал учиться еще несколько недель. В редких телефонных разговорах о случившемся не упоминали, обсуждали только текущие нейтральные события и сугубо личные, семейные вопросы. Следующая наша встреча, после его возвращения в Питер, за исключением нескольких минут, потраченных на дежурные вопросы – ответы о перелете и состоянии здоровья, всецело была посвящена тому невероятному событию. Михаил начал с рассказа о том, как его в течение нескольких дней проверяли сотрудники Скотланд-Ярда и британской разведслужбы МИ-6.

Уже на следующий день после его участия в необычной встрече Избранных и знакомства с загадочным Лектором, по университету поползли странные слухи. Студенты полушепотом делились своими впечатлениями и догадками о странных и непонятных происшествиях, случившихся в университете накануне. В большинстве лабораторий в течение нескольких часов, сначала синхронно начали сбоят, а потом и вовсе отключились все сложные электронно-измерительные приборы и компьютеры. Служба внутренней безопасности университета примерно в это же время зафиксировала веерное отключение камер видеонаблюдения в некоторых коридорах, лекционных залах и аудиториях. Через некоторое время изображение на мониторах самостоятельно восстановилось, но реальная продолжительность "слепых" промежутков, в итоге, не соответствовала показаниям их электронных таймеров. Через день на одной из последних страниц "Таймс" появилась короткая заметка о том, что ряд distinguished и заслуживающих доверия жителей соседних кварталов в тот вечер наблюдали над университетскими корпусами необычные оптические аномалии в виде восходящих световых потоков и светящихся шаров различного диаметра. Автор заметки высказывал опасения по поводу бесконтрольных научных экспериментов и их потенциальной опасности для здоровья уважаемых британских налогоплательщиков. Самые дотошные и любознательные студенты, связав все эти странности воедино, пришли к выводу о том, что причиной всему было появление в университете американского писателя и псевдоученого Кэрролла Ли, автора серии книг о будущем Земли и собственном опыте общения с "высшими разумными сущностями", изданных под псевдонимом Крайон. Михаил был наслышан об этом авторе, даже прочитал на досуге несколько его книг, в том числе – "Последние времена", "Партнерство с Богом" и "Я касаюсь тебя". По прочтении, несмотря на огромные тиражи изданий и неутрахающую шумиху вокруг личности автора, сделал для себя определенные выводы и утратил к ним всякий интерес. Ему стало предельно ясно, что ничего общего с объективным, научным познанием мира и человека, деятельность автора и его писанина не имеют. Нисколько не пожалел, что пропустил его очередное шоу с ченнелингом – сеансом публичного контакта и общения с очередными "высшими разумными сущностями". Больше удивлялся тому, как мог пропустить многочисленные рекламные объявления об этом его выступлении в стенах университета!? Когда уточнил конкретное время пропущенного им шоу, удивился еще больше. Оно до минут совпадало со временем нахождения его на встрече Избранных и общения с таинственным Лектором!

Несколько последующих дней корпуса университета были наводнены представителями англиканской, католической и протестантской церковью, уфологами всех мастей, журналистами и репортерами. Все искали истину своими методами и способами – от душеспасительных откровений с молитвами и Библией, замерами энергетических полей в коридорах и аудиториях всевозможными датчиками и маятниками, до ярких постановочных интервью с микрофонами и телекамерами. Последними, примерно через неделю после тайной лекции, пожаловали сотрудники британских и американских спецслужб. Несмотря на плохое предчувствие, к встрече с ними Михаил подошел вполне подготовленным, как говорится, во всеоружии. Не только потому, что предварительно пообщался со всеми своими земляками – выходцами из

России, проходящими обучение в университете. Многие из них по собственной инициативе поделились с ним впечатлениями от уже состоявшегося общения с представителями этих спецслужб. Но основные волнения и переживания от неизбежной встречи с ними были развеяны его отцом. После первых мысленных свиданий с ним в конце лекции и в моем гостиничном номере, Александр стал являться ему не только в ночных снах, но и днем, в минуты сильных волнений и тяжелых переживаний, вызванных необходимостью принятия очередного важного и ответственного решения. Именно он предупредил его о точном времени предстоящей встречи, подсказал оптимальную линию поведения и некоторые ответы на интересующие их вопросы. С его слов стало ясно, что агентам МИ-6 и ФБР известно о Михаиле намного больше, чем он сам мог себе представить. Не только по его учебе и студенческой научной деятельности, но и по его армейскому боевому прошлому. Время, проведенное им на Северном Кавказе, возможное сотрудничество с российскими спецслужбами и разведывательно-диверсионными армейскими структурами, тогда и теперь, интересовали их больше всего.

Предусмотрительность отца и пользу его подробного инструктажа Михаил оценил в первые же минуты состоявшейся встречи. Ему стали понятны его необычные рекомендации и наставления – на протяжении всего разговора с таинственными собеседниками не снимать оптические очки и непрерывно мысленно прокручивать в голове какую-нибудь веселую песенку. При этом постоянно улыбаться и выглядеть глуповатым, беззаботным простачком. На вопросы отвечать не сразу. Ссылаясь на плохое знание английского языка, задавать им как можно больше собственных встречных и уточняющих вопросов. От предложенного кофе отказаться, сославшись на гипертонию и собственное понимание здорового образа жизни. Больше всего уделить внимания чернявому, молчаливому сотруднику, который будет сидеть прямо напротив его.

Беседа проходила в просторном кабинете университетского чиновника, ответственного за работу с иностранными студентами "по обмену". Представив Михаила трем солидным мужчинам среднего возраста, вальяжно развалившимся в глубоких кожаных креслах с трех сторон невысокого журнального столика, хозяин кабинета указал ему на свободное четвертое. Затем, отдав помощнику указание принести гостям кофе и сигареты, пожелав приятной и плодотворной беседы, артистично поклонившись, удалился.

Вопросы задавали двое, сидевшие по бокам. Третий, сидевший напротив, пристально всматривался в лицо Михаила, упорно пытаясь встретиться с ним взглядом и подольше задержать его взгляд на своем лице. Когда ему это удавалось, Михаил всем своим нутром ощущал, как его голова наполняется холодным, вязким, пугающим туманом. Помня наставления отца, не отводя защищенного стеклами очков взгляда, еще шире и бестолковее улыбался, мысленно напевая песенку из мультфильма про Антошку: " Тили-тили, трали-вали! Это мы не проходили, это нам не задавали. . ." Все три собеседника в начале разговора тоже щедро, почти естественно, улыбались в ответ. Тем более, что первые их вопросы были нейтральными по смыслу и касались, в основном, впечатлений Михаила от Великобритании, Лондона и университета. Но уже скоро, поняв, что бесконечные уточняющие встречные вопросы бестолкового русского студента беспощадно замедляют запланированный темп разговора, улыбаться стали все реже и реже. Был задан неосторожный вопрос о том, не желает ли Михаил воспользоваться услугой переводчика. При этом, задававший этот вопрос агент, непроизвольно кивнул в сторону сидевшего напротив него молчуна. Тот, не успев сориентироваться в ситуации, обратился к продолжающему бестолково лыбиться студенту на русском языке. Стал выяснять степень его лингвистической подготовки и уровень владения бытовым и научным английским языком. Несмотря на хорошо поставленную русскую речь, Михаил сразу же определил в ней давно знакомую ему примесь северо-кавказского диалекта. Не прекращая улыбаться, расплывчато ответил на коверканном английском, что доволен уровнем своего английского языкознания, полиглотом становиться не собирается, так как намерен работать только в России.

Через несколько минут, когда вопросы агентов были уже направлены на выяснение деталей и нюансов конкурсного отбора в эту поездку, его учебных и научных предпочтений, Михаил уловил в их голосах, мимике и жестикуляции первые признаки долгожданного разочарования и раздражения. Он радостно отметил про себя, что двое агентов все чаще и чаще украдкой поглядывают на циферблат настенных часов за его спиной. Ответил, что попал сюда почти случайно, по инициативе деканата своего факультета, вместо другого, неожиданно заболевшего студента. С напускным разочарованием стал жаловаться, что предложенная ему тема студенческой научно-исследовательской работы по изучению сексуальных эмоций грызунов, его мало интересует. Он рассчитывал на более интересные фундаментальные направления исследований в ботанике и микологии.

Новый раздел допроса о его конкретном местонахождении в день отключения компьютеров в лабораториях и видеокамер в учебных корпусах, проходил уже в режиме экспресс-вопросов и коротких, односложных ответов "Да – Нет". Снова воспользовался советами и инструкциями отца. Основываясь на его категоричных заверениях об отсутствии у спецагентов необходимых видеозаписей и других неопровержимых фактов, уверенно ответил, что был в это время на шоу Крайона. Для убедительности даже привел несколько ярких цитат-ляпов из ранее прочитанных его книг и пару мелких деталей самой встречи, действительно имевших место в той аудитории в интересующее их время.

Последние вопросы, уже на русском языке, задавал чернявый молчун. Его интересовало, на каких компьютерах и с какими конкретными программами все это время работал Михаил. Таковой был в единственном числе, и всем было хорошо известно, что за последние дни он был проверен специалистами до последнего винтика в техническом отношении и до последней буквы и клика "мышью" в операционно-содержательном. Поэтому, ответ допрашиваемого был быстрым и конкретным. Когда Михаил уже расслабился и заулыбался по-настоящему, неожиданно чернявый агент-переводчик задал последний вопрос, чуть было не поставивший его в тупик. Наливая в пустую чашку принесенный помощником свежесваренный ароматный кофе и подавая ее Михаилу, он вдруг спросил: "Ваш отец был известным в городе человеком, офицером и уважаемым сыщиком. Почему Вы не пошли по его стопам? Почему вы попали на срочную службу в армию, да еще и в "горячую точку" на Кавказе?!" Этой темы в последних инструктажах отец не касался. Михаилу не хотелось отзываться о нем в нехорошем тоне даже по крайней необходимости, особенно перед этими чванливыми иностранцами. Обдумывая ответ, машинально потянулся за предложенным кофе. Тут же услышал в голове родной, но строгий голос: "Не бери чашку в руки и не пей содержимое, не смотри ему в глаза, с ответом обращай к самому старшему и самому полному из троих, говори и думай на английском!" Выполнив обещание, повернулся в пол оборота к толстяку. Растроганным, взволнованным голосом, с правдивой, искренней интонацией ответил: "Я любил своего отца, но не любил его работу! В юности я был хулиганом. В армию на срочную службу уходил с надеждой на исправление и взросление. Но и там мое поведение не нравилось командирам, и основное время я провел в тыловых, хозяйственных подразделениях, "крутил хвосты" быкам, баранам и свиньям. Наверное, там у меня, городского жителя, прорезалась любовь к животным и зародилось желание стать биологом! Сейчас я глубоко сожалею, что плохо слушался отца в юности, не ценил его заботу обо мне и не отвечал ему тем же!" Очевидно, сказанное произвело впечатление на толстяка. Несмотря на языковые проблемы, он ясно и правильно понял сыновьи чувства Михаила. Они его, отца трех проблемных подростков, глубоко тронули и зацепили за живое. После непродолжительной паузы, он успокоил разволновавшегося студента словами о том, что к нему больше нет вопросов, и он может быть свободным. После этого красноречивым жестом дал своим коллегам команду "закругляться".

Потом, по всем законам диалектики Гегеля, мы с племянником провели глубокий анализ и максимально объективный, не предвзятый синтез всех наших мыслей, впечатлений и выво-

дов, связанных не только с самим лондонским событием, но и со всеми его последствиями. Завершая и резюмируя этот разговор, Михаил не столько поразил, сколько напугал и озадачил меня своим монологом – откровением: "В последние дни я замечаю странные перемены в своих мыслях и ощущениях. Внутри меня словно растет и зреет какое-то необычное, новое качественное состояние. Оно меняет ход моих мыслей, настроение и отношение ко всему окружающему. Я растерян и, честно говоря, напуган. Сутками напролет думаю о происшедшем. Лектор не обманул! Я до последнего слова, до мельчайших вибраций его интонации, и сопутствовавших им собственных переживаний, запомнил все им сказанное. Я чувствую, что безоговорочно и безответно верю ему. Но одновременно с этими моими чувствами, во мне растут и усиливаются сомнения и страхи другого рода. Вопросов без ответов становится все больше и больше. Почему, за какие заслуги, или, наоборот, за какие грехи и провинности, я был зачислен в эту международную честную компанию?! Кто, почему, для чего, так решил и так поступил?! Чем теперь это грозит лично мне и всем моим близким?! Есть ли у меня выбор и право отказаться от всего этого?! Пришел ли я к этому событию сам, своими делами, поступками и мыслями, или меня, как подвешенную на ниточках куклу – марионетку, кто-то подвел к нему без моего ведома и согласия?! Я не терплю насилия над собой! Ни открытого, ни тем более, скрытого, завуалированного ложью и даже надменным молчанием! Мое нутро восстает против него быстрее, чем реагирует мой рассудок и мой покладистый характер. У меня были собственные планы на жизнь – я хотел заниматься наукой, создать семью, родить и воспитывать детей! Как теперь совместить одно с другим?! Мой ум протестует против всего этого! Если все уже давно определено и предусмотрено, и всем нам предстоит тупо играть и исполнять написанную кем-то другим функциональную роль, какой смысл и мотив должен быть для продолжения такой жизни, какие основания остаются для того, чтобы считать ее своей личной, индивидуальной и неповторимой?! Даже, если мне кое-что предлагается взамен утраченной самостоятельности!

В последние дни я все чаще замечаю появление внутри себя каких-то новых качеств и способностей. У меня появилась возможность связываться и общаться со всеми другими участниками того собрания. Как персонально, так и в групповом режиме. Без всяких смартфонов, телефонов и компьютеров. Достаточно лишь представить себе мысленно образ желаемого собеседника, сообщить ему цель обращения и повод для контакта. Он моментально возникает в моем воображении, независимо от местонахождения и занятости своими делами. Мы общаемся не словами, а какими-то эмоционально-образными, динамичными картинками. У всех их сейчас примерно такое же, как и у меня, состояние неопределенной растерянности и смятения. Никто не знает, что делать, и как с этим жить дальше!

Изменился и характер общения с отцом. Это уже не словесные беседы-диалоги. Я непрерывно получаю от него информацию – наставления в виде таких же образно-динамичных картин. Иногда я узнаю об их наличии в моей памяти даже не в момент их поступления, а уже при возникновении необходимости непосредственного использования данной информации. Я теперь не уверен, что рад такой опеке и защите с его стороны! Мне он нужен был больше в статусе моего любимого отца-человека, а не в статусе холодного и безэмоционального контролера – навигатора! Я не хочу соглашаться с происходящим и принимать мои новые способности в качестве платы за потерю личной свободы и самостоятельности. Конечно, они приносят много пользы и новых возможностей. Например, я уже знаю, что через несколько дней, мне предстоит встреча, подобная той, которая проходила в лондонском кабинете университетского чиновника. Только теперь, все будет проходить в аналогичном кабинете моего родного питерского универа, и допрашивать меня будут уже представители наших родных, отечественных спецслужб. Им уже известно о происшедшем в английском ВУЗе и моем контакте со спецслужбами потенциальных противников. Мне снова предстоит притворяться и оправдываться. Слава Богу, что все пройдет нормально, без отрицательных последствий для меня. И снова, я не могу понять, что и как в этой ситуации зависит от меня, а что – уже было предопреде-

лено и спланировано кем-то другим. Допрос пройдет в нормальной, позитивной атмосфере, с положительным результатом для меня, только благодаря очередной случайности (или закономерности?). Среди группы "особистов" окажется мой бывший командир, разведчик ГРУ, которому во время одной из кавказских боевых операций, я случайно (или закономерно?) спас жизнь. Именно его весомое слово и персональное поручительство, что "раньше мир перевернется вверх тормашками, чем каким-то агентам, даже самых крутых спецслужб, удастся завербовать и заставить стать предателем этого бойца!" переломят направленность допроса и ситуацию в целом. Мне даже пообещают содействие в предстоящем трудоустройстве и будущей научно-исследовательской деятельности".

Я пытался приободрить и поддержать племянника репликой, что нет худа без добра, и ничего не вижу зазорного в том, чтобы воспользоваться помощью его бывших сослуживцев. Мягко намекнул ему, что даже самым талантливым, целеустремленным и работоспособным молодым ученым в современном научном мире без посторонней поддержки не выжить, а тем более, не добиться желаемых результатов. Но мои слова произвели на Михаила диаметрально противоположный эффект. Еще более мрачным и угнетенным голосом он возразил: " Я и без этих спецслужб уже страдаю от двойственности моей сегодняшней жизни. Мне все труднее и труднее прикидываться обычным, нормальным человеком, оставаться в тени и не привлекать к себе лишнего внимания. Я не знаю, как мне привыкнуть к новым способностям, в какую сторону развивать общение с отцом и другими своими "друзьями по несчастью" (Счастью?). Я боюсь причинить горе и неприятности и тебе. Ты ведь тоже становишься сопричастным ко всему происходящему со мной. Глубоко в душе я осознаю, что лучше было бы не втягивать тебя во все это. Но у меня на тот момент не было никого ближе и роднее тебя. Мать я в расчет не беру, и прошу тебя тоже ни при каких обстоятельствах ничего о происходящем ей не рассказывать. Ты мне не говорил, но я знаю о том, что ты тогда, в лондонском отеле, сделал стенографическую копию содержания Лекции и планируешь написать обо всем этом книгу. Прошу тебя, не делай этого без моего согласия. Лучше всего – отвези эти наброски в деревню нашей дальней родственнице. В твоей квартире хранить их будет опасно для нас обоих. Мои взаимоотношения со спецслужбами (и своими, и чужими), будут очень непростыми и неоднозначными. Они превратят мою жизнь из двойственной в тройственную. Как я с этим справлюсь, и чем все это закончится – я пока еще не ведаю! Но я твердо знаю другое. Мне мало только слепой веры, я должен найти ответы на все свои вопросы! Должен сам во всем разобраться и все понять! В первую очередь, это касается природы и свойств Кванта. Как бы события не развивались дальше, я направлю и потрачу на это все свое время, силы и знания. Чего бы мне это не стоило!"

Потом был многомесячный период разлуки. Я, в основном, жил в Нижнем Новгороде, изредка выезжая в непродолжительные командировки по России и за границу, племянник безвыездно пропадал в Питере. Общались только по телефону. Михаил защитил диплом и сразу же был зачислен в аспирантуру при родном университете. О теме будущей кандидатской диссертации упомянул вскользь. Что-то связанное с формированием сложных инстинктов у млекопитающих. С первых его коротких телефонных звонков, сразу же заметил перемену в стиле нашего общения. Он сам ни разу, ни одним словом, не упоминал о лондонских событиях, и опережая меня на доли секунды, сразу же перебивал и выводил разговор в сторону, если я пытался заговорить, или даже упомянуть о них по своей собственной инициативе. Причину такой конспирации, он объяснил мне уже при следующей нашей встрече.

Из новых рассказов Михаила о своей личной жизни и научно-исследовательской деятельности, я очень быстро сделал вывод о том, что разворачивающаяся реальная действительность, по степени непредсказуемости и опасности, намного превосходит все наши самые смелые догадки и прогнозы, высказанные друг другу по возвращении из Лондона. Встреча с сотрудниками ФСБ и ГРУ действительно имела место в предсказанные Михаилом сроки. На ней он не

только встретил своего бывшего командира и узнал от него много интересного о своем далеком и недавнем прошлом, но и получил интересное предложение на будущее, от которого невозможно было отказаться. Самое главное и неприятное в информации бывшего командира касалось среднего, из трех представителей спецслужб Великобритании и США, проводивших его допрос в лондонском университете. Чернявый "молчун" оказался не только тройным агентом Аль-Каиды "Махмудом", гражданином Саудовской Аравии! Он был так же бывшим гражданином одной из кавказских республик бывшего СССР, родным братом боевика, убитого Михаилом в одной из первых своих боевых операций во время службы на Северном Кавказе. По законам "кровной мести" он все прошедшие годы искал человека, отправившего к Аллаху его любимого брата. Их встреча на берегах туманного Альбиона не закончилась трагедией лишь благодаря совпадению нескольких невероятных и непонятных для "Махмуда" случайностей. Все объективные и субъективные предпосылки гарантировали, что молодой студент из России будет арестован по обвинению в шпионаже и хищении конфиденциальной информации с университетских компьютеров. А дальше – уже дело техники. Он не раз за это время рисовал в своем воображении сладострастные картины медленной и мучительной смерти неверного, отправившего его брата на тот свет самой позорной для правоверного мусульманина смертью. Из-за этого был несколько беспечен, расслаблен во время допроса. Свои способности по нейрорлингвистическому программированию и подавлению психики "русского балбеса" использовал вполсилы. А в конце и вовсе засомневался в правдивости информации своих арабских и английских коллег. Ему не верилось, что этот глуповато улыбающийся русский тюфяк мог одолеть одного из лучших воинов Аль-Каиды и забрать его жизнь таким диким и безжалостным способом. Тем не менее, опешил и едва сдержался, когда руководивший допросом старший офицер ЦРУ отпустил подозреваемого восвояси.

Мне долго пришлось упрашивать племянника рассказать эту историю полностью, с самого начала. Он сильно нервничал, отказывался под разными предлогами, и согласился неожиданно, когда я уже потерял, было всякую надежду на успех. Увидев мое нескрываемое удивление, озвучивая согласие то ли мне, то ли самому себе, задумчиво добавил: "В конце концов, эта ситуация интересна для темы моей диссертации и лишний раз осмыслить ее не помешает!"

Сразу же после окончания "учебки" и прохождения курса молодого бойца, Михаил был направлен в разведбат в зоне боевых действий на территории Чечни. За две недели участвовал в нескольких локальных боестолкновениях, получил легкое ранение, расцененное командирами и сослуживцами боевым крещением и допуском к участию в более серьезных разведывательно-диверсионных акциях. Во время подготовки очередной такой акции, еще на марше, группа нарвалась на засаду противника. По уровню маскировки, шквальному, но одновременно точно пристрелянному и согласованному огню из всех видов оружия, эффективным маневрам и передислокациям отдельных боевиков, с первых же секунд боя стало понятно, что столкнулись не с подростками из соседних аулов, а с хорошо подготовленным, слаженным и обстрелянным подразделением иностранных наемников.

Численный перевес, эффект внезапности и знания местности со стороны боевиков сказались уже через полчаса. Укрывшись за каменными валунами, экономя патроны и ведя огонь максимально прицельными, одиночными выстрелами, Михаил все реже и реже слышал голоса своих боевых товарищей и звуки стрельбы их оружия. Все чаще и чаще – крики и команды на чеченском, грузинском и арабском языках, уже знакомые очереди из американских М-16 и израильских УЗИ. Густая "зеленка" и покатый горный склон затрудняли обзор и передвижение, и вскоре бой перешел в позиционно-снайперскую дуэль. Огонь нашей группы оказался более прицельным и эффективным, количественное соотношение сил сместилось в нашу пользу. Но к противнику подоспело подкрепление, и сразу же с его стороны последовала отча-

янная атака. С нашей стороны сначала полетели гранаты, потом – короткие очереди и одиночные автоматнопистолетные залпы. Заканчивался бой стремительной рукопашной схваткой.

Из трех боевиков, несшихся на Михаила, стреляя в их головы почти в упор, он успел уложить двоих. Одновременно со стрельбой, поднявшись во весь рост и готовясь к рукопашной схватке с третьим, сам получил пулевые ранения в правое плечо и левое бедро. Крупный и тяжелый бородач с повязанным на лбу черным платком, готовился в прыжке сбить Михаила на землю. Перед тем, как сцепиться руками и упасть, отбросили в сторону автоматы. Бородач оказался сверху, и в следующее мгновение, в его правой руке блеснуло искривленное лезвие арабского ножа. Перехватив его запястье левой рукой, раненой правой достал из ножен и успел несколько раз вогнать по самую рукоятку в его левое плечо свой нож, пока он не вцепился пальцами в его запястье и симметрично не заблокировал движение всей руки. Какое-то время мерялись силой мышц раненных и уцелевших рук, пытаясь преодолеть сопротивление, дожать и полоснуть противника лезвием по горлу. Как дикие звери, оба рычали от злобы и завывали от боли в кровоточащих ранах. Дважды острое арабского ножа неглубоко процарапало вспотевший лоб Михаила, и несколько тонких струек крови начали расписывать красными боевыми полосками его лицо в соответствии с направлением движения и положением головы. Поняв, что одной силой не обойтись, Михаил сделал ставку на ловкость и подвижность. С помощью уцелевшей ноги, изогнувшись дугой и оттолкнувшись от валуна, вывернулся и оказался сверху врага. Тот не растерялся и тоже проделал аналогичный кульбит. Так, кувыряясь друг через друга, пытаясь заблокировать чужой нож и дотянуться до горла врага своим, ударяясь о валуны и стволы деревьев, они скатились на несколько метров ниже по склону. Воспользовавшись тем, что на мгновение оба оказались боками на земле, чувствуя, как немеет и перестает слушаться раненая правая рука, пошел на рискованный прием. Навалившись левым плечом на его правую руку с ножом, просунул свою высвободившуюся левую кисть под его затылком, перехватил его левое запястье и уложил врага на обе лопатки. Выгнутая сверху шея боевика, открылась от основания бороды до грудинного края легкого кевларового бронежилета. Перед самым лицом неожиданной мишенью замаячил острый подвижный кадык. Уже чувствуя приближающуюся потерю сознания, со всей оставшейся силой впился в него зубами, со злостью и остервенением смертельно раненого зверя рванул вверх и в сторону.

Как долго находился без сознания, размышлять не было времени. С трудом высвободил из-под шеи мертвого врага затекшую руку и откинулся на спину. Первые реальные ощущения – неприятный приторный вкус во рту и тепло еще неостывшей крови на подбородке, собственной шее и груди. Сразу встать на ноги не получалось – голова кружилась, мышцы и суставы отказывались слушаться. Мокрый и багровый от крови камуфляж, прилипая к телу, еще больше затруднял движения. Густеющая и высыхающая кровь из порезов на лбу, склеивая ресницы и веки, окрашивала все вокруг в пугающие багровые тона. Мельком взглянув на распластанное тело боевика, зияющую рану на его горле, из которой, словно лава из кратера затухающего вулкана, все еще продолжали стекать вязкие струи крови с пузырьками воздуха, с трудом сдержал накатившую волну тошноты, и едва снова не потерял сознание. Потом пришло ощущение острой, пронизывающей все тело, быстро нарастающей боли. После детального осмотра обнаружил еще несколько ран на руках и ногах, а также – отсутствие аптечки с препаратами первой медицинской помощи. Сдерживая отвращение, обыскал труп врага. Снял с него НАТОвскую аптечку, брючный ремень, его же ножом нарезал с его же одежды несколько лоскутов ткани. После двух инъекций обезболивающих наркотиков, перевязки и обработки основных ран, удивляясь мертвой тишине вокруг, начал обратный путь вверх по склону.

Весь участок основного боестолкновения обследовать не стал, понимая, что на это не хватит ни времени, ни сил. Видел двух смертельно раненых, агонизирующих, но еще живых боевиков. Сам не зная почему, решил не добивать. Недалеко от своего валуна, за которым вступил в рукопашную схватку, обнаружил тяжело раненого командира группы. В окрвав-

ленной зверской маске ползущего к нему существа, тот не сразу опознал лицо своего бойца, и даже попытался выстрелить в него из своего "Стечкина". Но израненная, обессиленная рука с пистолетом-пулеметом, просто не смогла выполнить эту команду, и слегка приподнявшись над землей, безвольно опустилась вниз. После оказания первой медицинской помощи, почти километр волоком тащил тяжелое тело в направлении расположения своей части.

Как их нашли и подобрали свои, узнал уже в госпитале. По возвращении в собственную часть, получая свою первую боевую награду, узнал некоторые новые детали той операции. Нашедшей их с командиром дублирующей разведывательно-диверсионной группе провести детальный осмотр места основного боя помешали новые агрессивные атаки боевиков. Удалось сделать лишь несколько фотоснимков, собрать самые важные вещдоки, эвакуировать тела своих погибших товарищей и тяжелораненого, но живого боевика-исламиста. В результате жестких многочасовых допросов, от него и была получена первая информация об особой важности и опасности ликвидированной группы. Оказалось, что она на две трети была укомплектована иностранными инструкторами из Пакистана и Саудовской Аравии, специалистами по организации диверсионно-разведывательной и агентурно-подрывной деятельности. Среди прочих задач – переправка на Северный Кавказ крупных партий американской валюты, наркотиков и экстремистской литературы. К делу сразу же подключилось руководство ГРУ МО. Через несколько недель поступила агентурная информация о том, что родственники погибшего командира той группы, объявили награду в сто тысяч долларов США за информацию о личности его убийцы. Их очень оскорбило, что он был убит таким позорным способом – перекусыванием горла. А порезанная на куски одежда и штаны без пояса, оголившие некоторые пикантные участки его тела, дали повод расценивать происшедшее не только надругательством над телом, но и издевательством и глумлением над душой храброго воина.

Но не потенциальная кровная месть напугала Михаила в итоге всей этой истории. После этого случая он убивал еще много раз. И дистанционно, меткими выстрелами. И с помощью автоматного штыка, диверсионного ножа и любых других предметов, подвернувшихся в критический момент под руку. И просто, голыми руками, одним резким движением ломая противнику шейные позвонки и разрывая спинной мозг. Ни процесс, ни результат таких убийств какое-то время не вызывали у него никаких ярких эмоций, ни положительных, ни отрицательных. Он просто считал свою службу долгом перед Отечеством, тяжелой, опасной, но необходимой работой.

Резкая и неожиданная смена эмоционального состояния произошла уже перед самым дембелем. В очередной рукопашной схватке с очередным крепким боевиком, он снова, с ног до головы, обильно измазался его и своей кровью. В тот раз Михаилу удалось несколько раз вонзить лезвие своего ножа в его живот. Но смертельно раненый враг еще долго продолжал сопротивляться, до крови расцарапав его лицо длинными, грязными ногтями.

С этого момента его начали мучить ночные кошмары. Вперемежку снились ужасные, реально пережитые сцены его настоящей войны и малопонятные картины смертельных, кровавых схваток хищных диких зверей. Это были какие-то полуфантастические, доисторические саблезубые тигры, агрессивные клыкастые обезьяны, зубастые и когтистые дикие собаки и огромные зеленоглазые волки. К какому из этих видов принадлежал сам – ни в одном сне не увидел, хотя постоянно, перед тем как проснуться в холодном поту, выходил из этих схваток живым и невредимым. Серьезно начал переживать за состояние собственной психики. Он и до этого был убежден в том, что любая война, с ее насилием и убийствами, бесследно для ее участников не проходит и неминуемо ведет к болезненной деградации даже самых сильных и убежденных личностей. Никому, даже самым близким и проверенным боевым друзьям, о своих снах и мыслях ничего не рассказывал. Когда твердо для себя решил заканчивать "свою войну", больше никого никогда не убивать и категорично отказался от настойчивых предложений командования остаться на сверхсрочную службу, слегка попустило, ночные кошмары пре-

кратились. Даже обрадовался, что расшатавшаяся психика начала восстанавливаться и приходить в порядок. Но вскоре эта же проблема вернулась к нему совсем с другой стороны.

Во время разведывательно-диверсионных рейдов по кавказским лесам и пастбищам, ему и раньше часто приходилось сталкиваться с горными волками и кавказскими овчарками, охранявшими от них большие отары овец. И те, и другие всегда держались стаями. И те, и другие издали замечали и реагировали на военного человека, в камуфляже и с автоматом в руках, естественным и понятным образом – сдержанно и внимательно наблюдали, не демонстрировали ни страха, ни агрессии. До тех пор, пока не ощущали опасных эмоций и действий с его стороны.

За неделю до дембеля с Михаилом произошел очередной невероятный случай, снова погрузивший его в глубокий омут тяжелых мыслей о состоянии собственной психики. При очередном визите в шалаш к знакомому чабану, его гордость и опора, вожак большой стаи пастушьих собак, крупный и своенравный кобель по кличке Шерхан не столько удивил своим поведением гостя, сколько расстроил и обескуражил своего хозяина. Обычно Шерхан лежа отдыхал в нескольких метрах от шалаша, одновременно держа в поле зрения и хозяина, и его отару овец, и рабочих пастушьих собак по ее периметру. Он никогда не приближался к гостям своего хозяина, все время насторожено следя за ними издали. В этот раз, увидев Михаила, резво вскочил на все четыре лапы. На мгновение оскалил зубастую пасть и вздыбил шерсть на загривке. Но потом, встретившись с гостем взглядом, вдруг, как-то обмяк, опустился на живот, глядя ему прямо в глаза, тихо и жалобно скуля, пополз навстречу. Не обращая никакого внимания на грозные окрики и команды хозяина, мелко сипетья подрубленным хвостом, в метре от удивленного Михаила перевернулся на спину, поджав лапы к животу. Поднялся и удалился лишь после того, как Михаил, преодолев смущение и боязнь обидеть хозяина пса, громко продублировал его, неоднократно и безуспешно повторяемую, команду: "На место!" Опытный и мудрый чабан до конца встречи скрывал свои эмоции и ни словом не обмолвился о странной метаморфозе, происшедшей с его любимым вожаком. Уже прощаясь, узнав о близком дембеле Михаила, на прощание проронил: "Хвала Аллаху! Он избавляет тебя от неизбежной и неоправимой участи перестать быть человеком и превратиться в этой войне в бешеного зверя!"

Через два дня аналогичное поведение на узкой лесной тропе продемонстрировал уже здоровенный горный волк, вожак солидной, по здешним меркам, стаи. Михаил в этом пред рассветном рейде шел замыкающим. До спины впереди идущего бойца было метров 12-15. В какой-то момент ему начало казаться, что он ощущает чье-то постороннее присутствие. Мысль о засаде или боевике – наблюдателе отпала через несколько десятков метров. Этот "кто-то" тихо крался параллельно, метрах в 5-7 от тропы, искусно скрываясь за густыми зарослями кустарника. Рискую нарушить указания командиров, требования конспирации и безопасности, все-таки решил остановиться. Спрятавшись за толстым стволом дерева, снял с предохранителя, передернул затвор и направил ствол автомата в направлении едва уловимого шороха. Через секунду, из-за кустов появился огромный горный волк, и точь-в-точь повторяя поведение Шерхана, ползком на брюхе, по-собачьи жалобно скуля, подполз к тропе и перевернулся на спину. Следом за ним, из-за кустов появились несколько других волков меньшего размера и парочка трехмесячных волчат. Они не ползли к тропе и не падали на спину. Остановившись в метре от кустарника, суетливо перебирали передними лапами, виляли хвостами и нетерпеливо-жалобно скулили в тон вожаку. Михаил уже было собрался по старой памяти скомандовать серо-коричневому хищнику: "Пошел на место!", но вовремя спохватился и тихо рассмеялся. Вместо голосовой команды, сделал какой-то рефлекторный жест свободной от автомата рукой и словно людей, спокойным и тихим голосом попросил волков вернуться в кустарник. Вожак тут же вскочил и через мгновение, вместе со всей своей стаей растворился в густых зарослях.

От дурацких, навязчивых мыслей о том, что после тех смертельных схваток и неоднократных контактов с кровью убитых врагов, он медленно превращается в какого-то вампира-оборотня, и через несколько дней, в полнолуние, у него вырастут когти и клыки, а кожа покроется густой шерстью, Михаила освободил только долгожданный дембель и последовавшая за ним кардинальная смена обстановки и близкого окружения. Уже поступив на биофак университета и случайно обнаружив необычную реакцию на него других животных, как диких, так и одомашненных, он снова вернулся к этому вопросу.

У него появилась убежденность, что за время службы с его психикой произошли какие-то необычные изменения, позволяющие по-новому чувствовать и понимать животных и влиять на их поведение. Отбросив всякую мистику в сторону, решил во всем разобраться с объективных, научных позиций. С первого курса начал активно двигаться в этом направлении – углубленно изучать анатомию и физиологию живых организмов, генетику, биохимию и биоэнергетику нервной системы высших видов теплокровных животных. Параллельно искал объяснения метаморфозам собственной психики. На каком-то этапе пришел к выводу, что в результате мощных и длительных стрессов, связанных с его военной службой, у него произошел какой-то сдвиг в эволюционном генотипе, вернувший его чувственное восприятие на под(до)сознательный уровень многовековой давности. Углубившись в тонкости генетики и детали механизма наследования доминантных признаков, убедился, что этот сдвиг произошел не в материально-морфологической, а в функционально-энергетической плоскости его индивидуальной эволюции. Этот вывод значительно сузил сферу его исследовательских интересов и конкретнее сформулировал цели будущих научных исследований. Михаил сконцентрировался на биоэнергетике и нейрофизиологии млекопитающих, механизме формирования у них сложных инстинктов, особенностей взаимодействия с сознанием и подсознанием человека.

Уже к пятому курсу, им была сформулирована вполне научная гипотеза, дающая убедительные ответы на большинство волновавших его вопросов. А после необычной встречи в лондонском университете и осмысления всего услышанного от Лектора, в этой гипотезе исчезли все узкие места и темные пятна, она с полным правом могла уже претендовать на статус научной теории. Ее суть сводилась к тому, что сложные инстинкты одомашненных животных по механизму формирования и проявления коренным образом отличаются от сложных инстинктов диких зверей, никогда не вступавших с человеком в близкий, непосредственный контакт. После того, как на определенном этапе эволюционного развития у человекоподобных обезьян появилось и стало развиваться сознание, они начали приручать и использовать других животных, а плотоядные хищники "вычеркнули" из своего меню этих, ставших для них опасными и непредсказуемыми, двуногих прямоходящих существ, векторы прогрессивного развития трех этих групп млекопитающих развернулись в разные стороны. Поведение диких и одомашненных животных, особенно в плане их реакции на действия человека, по мнению Михаила, и набрало(заменить на приобрело) таких существенных, порой кардинальных различий, именно потому, что в процессе взаимодействия, одомашненные животные, кроме обучения и дрессировки, получают от человека еще одно важное эволюционное преимущество. В отличие от двух первых, оно имеет не только рефлекторно-функциональную природу, но и объективно-материальную. Другими словами, кроме наблюдения и использования его конечного объективного проявления, материальную основу этого преимущества можно обнаружить, выделить в чистом виде и в дальнейшем использовать по своему усмотрению, как некоторую разумную материально-энергетическую субстанцию. Рассказ Лектора об операции по проквантизации диких земных млекопитающих, развитию и проявлению разумных энергетических свойств Кванта, еще больше убедил в правильности выбранной стратегии научного поиска. Чтобы обнаружить объективные доказательства существования Квантов, разумную первооснову их качеств и свойств, изучить влияние на тело и сознание человеческого организма, начинать необходимо с животных, с их сложных приобретенных рефлексов и инстинктов. Дальше – выявлять сте-

пень влияния человеческого сознания на особенности их возникновения и проявления. Искать и изучать объективные механизмы и факторы такого влияния. И только после этого, можно будет переходить к изучению собственно Кванта, как объекта и самостоятельной единицы Всеобщего Разума. Начинать процесс изучения сразу с человека, тем более с учетом неизбежности экспериментально-лабораторного этапа, было бы крайне неразумно и бесперспективно.

Кандидатская диссертация была написана в рекордно сжатые сроки. Огромным подспорьем оказался большой объем теоретического материала и практических экспериментальных данных, накопленных еще в студенческие годы. Защита тоже прошла без особых проблем. Для рядового ассистента кафедры биологии это было неслыханным везением, небывалым чудом.

Отмечая с племянником получение первой ученой степени – кандидата биологических наук в укромном питерском ресторанчике, я сразу же обратил внимание на то, что он совсем не рад этому важному событию в своей жизни и предполагаемой научной карьере. Как всегда, чтобы добраться до истинной причины этого, тщательно скрываемого от меня настроения, пришлось проявить недюжинную изобретательность и настойчивость. Ответ Михаила быстро вернул и мое настроение из празднично-безоблачной эйфории ожидания счастливого будущего, в тяжелую и суровую реальность происходящего. Смущаясь и покрываясь стыдливым румянцем, признался, что его не покидает какое-то смутное чувство использования плагиата в написании и защите этой диссертации. Такое ощущение, что он писал ее в соавторстве с кем-то более умным и грамотным и использовал чьи-то чужие, проверенные, но не опубликованные данные. Он и так изложил в ней всего лишь десятую часть известных ему фактов и сведений. Максимально уходил в сторону от субъективных догадок, метафизических и мистических ссылок и гипотез, ни словом не упомянул и не проговорился о знаниях, которые почерпнул на встрече с Лектором. Но, тем не менее, в итоге, уже не может твердо и уверенно разграничивать собственные мысли и выводы от тех, которые пришли в его голову откуда-то извне, помимо его личных заслуг и даже без его индивидуального желания и воли. Похоже, что аналогичные подозрения и предположения, еще до защиты, возникли у его коллег и научных руководителей.

Формальным поводом для них стало то обстоятельство, что при перепроверке его практических опытов и экспериментов на крысах, собаках и приматах, случайно выяснилось, что вызвавший определенные сомнения существенный разброс количественных показателей в результатах этих экспериментов, зависел только от факта нахождения в лаборатории, рядом с подопытными животными, самого Михаила. Объяснить эту закономерность в научной плоскости никто из них не смог. За его спиной начались разговоры о недостаточной чистоте опытов и экспериментов, логических ошибках построения всей научной теории. Масла в огонь добавил интерес к его диссертации со стороны Министерства Обороны. Накануне защиты оттуда пришел запрос с указанием подготовить и направить в их Главное Научное Управление подробную и объективную справку по самой работе и по личности соискателя. Разговоры за спиной и внутриколлективные интриги завистников, быстро сошли на нет. Все посчитали, что в Министерстве Обороны у Михаила работают высокопоставленные родственники. Ссориться с такой "крышей" никто не собирался. Руководство университета даже обмолвилось о возможности добиться за счет его работы дополнительных грантов и субсидий на финансирование новых научных проектов. Возможно, это и определило скорость и результат защиты диссертации.

Мои вопросы по сути самой диссертации и ее объективной научной ценности, Михаил долго оставлял без ответов. Уже в конце встречи, вернулся к ним с очень пространным и неоднозначным объяснением: "Прежде всего, я разобрался и убедился в том, что не только мозг животных при непосредственном контакте с человеком получает сигналы от рецепторов органов чувств (зрение, слух, обоняние и пр.), как до этого утверждали академик Павлов и другие известные нейрофизиологи. Но и все другие их органы и системы подвергаются в это время своеобразному облучению особым видом энергии, генерируемой человеческим организмом. Эта энергия обладает уникальными свойствами. Она не только беспрепятственно проходит

сквозь все преграды и барьеры, моментально преодолевая любые, подчас многокилометровые расстояния, не реагирует и не изменяется при контакте с другими видами энергий. Но главное – она несет в себе ясный и понятный для животного сигнал о цели и характере предполагаемого взаимодействия. Если это взаимодействие безопасно, физиологично и носит для животного полезный и продуктивный характер, оно воспринимает человека в виде (заменить на в качестве) превосходящего по силе и статусу разумного существа. Если же предполагаемый контакт несет в себе какую-либо угрозу, животное воспринимает человека самым опасным диким зверем. В зависимости от ряда других обстоятельств проявляет агрессию и нападает первым, или отступает и скрывается бегством. Все это очень напоминает описанный Лектором механизм проквантизации отдельных видов млекопитающих на первом этапе зарождения Разума на нашей планете. Только, у обычного современного человека не хватает мощности излучения для того, чтобы в организме животного в результате подобного контакта сформировалась постоянная энергетическая субстанция в виде человеческого Кванта. Даже в процессе неоднократных и длительных аналогичных взаимодействий, дело ограничивается лишь формированием новых сложных условных рефлексов и изменением эмоциональной составляющей в ответных реакциях животного. Тот факт, что некоторые прирученные и одомашненные животные в состоянии понимать и выполнять до двух- трех тысяч команд своего хозяина (инструктора-дрессировщика), не является доказательством появления и развития у них Разума. Мне удалось существенно продвинуться в вопросе объективного, инструментального подтверждения, как самого этого излучения, так и механизмов и результатов его воздействия на некоторые органы и системы организма млекопитающих. Но я не включал эти данные в свою диссертацию и скрыл их от своих коллег и научных руководителей. Объясню почему. В современной отечественной и общемировой науке в настоящее время процветает конвенционализм. Как и в спорте, вместо честного соперничества и открытой, равноправной конкуренции – вмешательство власти и денег, давление и подкуп. В итоге, вместо истины и справедливости – договорный, сфальсифицированный результат. Еще до защиты, у меня была очередная встреча с моим бывшим командиром. Оказалось, что безо всякого моего участия и содействия, он каким-то образом располагал полной информацией о ходе и текущих результатах моих исследований. Уже тогда я задумался о последствиях и начал активно скрывать все сколько-нибудь значимые данные от коллег и руководства, уходить от прямых и внятных ответов на вопросы любопытного сослуживца. Несмотря на куцый, усеченный характер, диссертация была успешно защищена. И сразу же последовало предложение бывшего командира принять приглашение на работу в секретной научной лаборатории Министерства Обороны. После обычных и безобидных аргументов об интересе военных к моим наработкам по обучаемости и дрессуре животных, более современном и эффективном оборудовании в их научных лабораториях, на фоне моих сомнений и колебаний в принятии окончательного решения, прозвучал еще один, последний. Он больше походил не на предложение о гражданской работе и научном сотрудничестве, а на безапелляционный по смыслу приказ о призыве на контрактную военную службу с полуказарменным режимом. Бывший командир доходчиво объяснил, что вопрос о кровной мести со стороны радикалов-исламистов остается открытым. Получены свежие агентурные данные о подготовке новой операции по моей ликвидации. Главному Разведывательному Управлению, в отличие от коллег из Главного Научного Управления, известно намного больше о моих талантах, огромном научном, практическом и разведывательном потенциале, поэтому они не собираются мной рисковать и берут меня под свою полную защиту и опеку. Включая круглосуточное негласное наблюдение и скрытую охрану.

Безо всяких подсказок "сверху" мне стало предельно ясно, что моя тройственная жизнь снова привела меня на порог нового этапа невероятных трудностей и испытаний. От таких предложений невозможно отмахнуться и отказаться просто так. Как и у любого ученого-исследователя, мой Ум манила и привлекала открывающаяся перспектива. Но мой Разум отча-

янно протестовал против предстоящей работы по созданию и обучению животных-киборгов, животных-диверсантов и террористов, дистанционно направляемых человеком на уничтожение живых и неживых целей противника. Моя Душа стремилась служить своему Отечеству, но все израненное, штопанное- перештопанное тело бывшего бойца-спецназовца, всеми своими рубцами и шрамами упиралось против возврата на военное положение. Я твердо был настроен посвятить остаток жизни творческому созиданию, а не агрессивному насилию и разрушению. Поэтому, не долго раздумывая, ответил бывшему командиру, что снова возвращаться на войну не намерен. Хочу продолжать научную работу в своем университете. С их ведомством готов сотрудничать только в качестве эксперта-консультанта на гражданских, договорных началах. О своей собственной безопасности в состоянии позаботиться самостоятельно, раньше положенного времени помереть не боюсь! Полковник взял тайм-аут для консультаций со своим руководством".

Чтобы как-то успокоить и отвлечь разволнованного племянника, спросил его о контактах и взаимоотношениях с моим братом, его отцом Александром. Вместо ожидаемого положительного эффекта, заметил, что он опечалился и расстроился еще сильнее. Признался, что в последнее время образ отца к нему больше не является и не разговаривает с ним. Вместо него, готовые советы и предостережения он получает в виде динамичных картин и сюжетов, иногда параллельно комментируемых чужим, незнакомым голосом. Признался, что очень переживает по этому поводу и видит в этом определенный знак, предостережение о том, что что-то в своей жизни в очередной раз понимает и делает не совсем правильно.

Уже расставаясь, Михаил снова вернулся к главному для него вопросу: "Чем бы ни закончились мои переговоры с бывшим командиром и его ведомством, последствия коснутся и тебя. Опека и контроль никуда не денутся, останутся надолго при любом варианте. Поэтому, старайся звонить мне как можно реже, только в неотложных, исключительных случаях. Никаких вопросов, даже намеков, по происшедшему в Лондоне, моей научной работе и контактах с ГРУшниками, не допускай не только в телефонных разговорах, но также в своей квартире, и вообще, при любых контактах с кем бы то ни было. Когда заметишь наблюдение за собой не подавай виду, веди себя естественно, как ни в чем не бывало. Если нужно будет встретиться – звони и приглашай на рыбалку на наше любимое место".

Глава 2. БАК – отдыхает

Больше года, после этой встречи, мы с Михаилом не виделись. Все наше общение ограничилось лишь несколькими его короткими звонками. Он ссылаясь на постоянную занятость, отсутствие свободного времени и частое нахождение вне зоны мобильной связи. Я и сам уже обратил на это внимание – подавляющее количество моих звонков заканчивались однотипным ответом автомата-оператора: "Абонент находится вне зоны досягаемости. " Несмотря на все прошлые инструкции-предупреждения и текущие успокаивающие отговорки племянника, мои переживания по поводу его работы и личной безопасности, только усиливались, временами перерастая в неконтролируемое беспокойство. В один из таких дней, когда все мои мысли с утра водили хоровод вокруг непредсказуемого будущего любимого племянника, он неожиданно вошел в мою холостяцкую квартиру.

За минуту до этого, находясь на кухне, я услышал необычно тихий и короткий сигнал домофона, даже мимоходом подумал о том, что он часто "глючит" после ремонта и замены электронных ключей - "таблеток" от замка двери подъезда. Когда первый шок от появления в коридоре Михаила прошел, обратив внимание на веселое, радостно улыбающееся выражение его лица, после короткого приветственного ритуала, не удержался и прямо задал вопросы о том, почему он не предупредил о своем приезде, и как он попал в подъезд, тамбур и мою квартиру. Продолжая улыбаться, Михаил мягко и изящно ушел от прямого ответа, шутливо заявив, что сам обрадовался тому, что все три двери оказались незапертыми. Секунду подумав, не меняя шутливо-ироничного тона, добавил, что не звонил мне на мобилку именно потому, что

был уверен, я и так почувствую его приближение. Эти его слова вызвали у меня поток новых противоречивых эмоций и мысленных вопросов. Перед его появлением в квартире я несколько минут неотрывно смотрел в окно на кухне, все подходы к подъезду дома постоянно находились в поле моего зрения. Ни подъезжавшей машины, ни идущего пешком племянника – не видел! Только радость встречи и огромное желание побыстрее узнать новости о его питерской жизни, перевели наш разговор в другую плоскость.

Когда мы перешли на кухню, и я потянулся к дверце холодильника, намереваясь накрыть стол и за неторопливым обедом поговорить в уютной домашней обстановке, Михаил удивил меня неожиданным предложением: "Я не голоден, в поезде отдохнул и выспался. Мы договаривались с тобой о рыбалке. Давай быстро переоденемся, докупим в магазине все необходимое, и прекрасно проведем время на берегу реки. Погода подходящая, мы в самый раз успеваем на вечерний клев!"

Уже во дворе, он удивил меня повторно, отказавшись ехать на моей машине и предложив до магазина пройти пешком. Выйдя из него, нанял частного извозчика, который на стареньком "Опеле", поскрипев на ухабах и колдобинах разбитой подвеской, доставил нас к самому берегу реки. По дороге Михаил несколько раз озабочено оборачивался назад, словно опасаясь слежки, или преследования. Лишь оказавшись наедине на живописном берегу, объяснил мне свое необычное поведение обоснованным подозрением, что моя квартира и машина уже оборудованы средствами негласного прослушивания. За ним сейчас круглосуточно наблюдают, охраняют и опекают. С большим трудом ему удалось в Питере сбросить "хвост", незаметно добраться до вокзала и сесть в поезд.

Несколько часов до позднего вечера, лишь на короткое время отвлекаясь на то, чтобы снять с крючков глупых окуней и ершей, ловившихся безо всякого нашего участия, и насадить на них новую наживку, мы провели в состоянии необычной беседы. Больше говорил племянник. Я же все это время слушал, задавал уточняющие вопросы и, как губка, впитывал все услышанное. Было еще нечто новое и необычное! Возможно, всему виной оказались мои утомленные за последние месяцы, истрепанные долгим ожиданием нервы и взбудораженные неожиданным приездом Михаила, чрезмерные эмоции. Но восприятие мое в этот вечер очень сильно изменилось. Я несколько раз ловил себя на том, что совсем не слышу голоса племянника, а вместо него, как в 3-Д кинотеатре смотрю какой-то научно-фантастический фильм. Готовые, красочные и динамичные картины сами проникали в мой мозг, создавая удивительный эффект объемной реальности. Мне совсем не приходилось напрягаться, чтобы вникнуть в смысл незнакомых для меня научных терминов и новых, неизвестных ранее понятий

Вначале Михаил рассказал, что военные после долгих упирательств и споров, частично согласились на его условия и разрешили ему продолжать преподавание и научно-исследовательскую деятельность в своем университете. Предупредив о характере предстоящей работы по их теме, долго инструктировали по строгим требованиям режима секретности и особенностям новых взаимоотношений с его гражданскими коллегами. Предоставили для проживания служебную однокомнатную квартиру, оборудованную современной охранной сигнализацией и какими-то другими, непонятными датчиками. Три раза в неделю, утром, служебная машина отвозила его в основной научный центр на окраине города и возвращала назад уже поздним вечером. Потом, все чаще и чаще, работа стала перемещаться на закрытые объекты, расположенные в укромных, лесистых районах Ленинградской области и даже, за ее пределами. Как и предполагалось, исследования на новом месте работы касались методик использования животных в разведывательно – диверсионной деятельности особых подразделений Министерства Обороны. В отдаленной перспективе, часть наработок, в усеченном, демилитаризованном варианте, планировалось передать в МЧС и МВД.

Михаил сразу предупредил, что насколько возможно, избавит меня от всяких подробностей и технических моментов своих научных разработок, а лишь в кратком, максимально

упрощенном варианте ознакомит с главными результатами, уже проявившимися и еще ожидаемыми последствиями их обнародования в научной среде и применения на практике в военной и гражданской жизни. "Мне кажется, что я добрался до понимания Разумной Сущности Кванта и в объективном, научно-исследовательском, и в субъективном, гносеологическом (общепознавательном) смысле! Мало того, я получил возможность фиксировать его внешнюю форму некоторыми объективными, инструментальными методами и средствами, и даже, в определенных условиях, видеть его собственными глазами. Моя первоначальная гипотеза, разработанная не ее основе научная теория, вся парадигма избранной стратегии и тактики научного поиска, оказались верными. От сложных инстинктов, физиологии и анатомии центральной нервной системы животных, я продвинулся к функциональным и морфологическим изменениям, возникающим в них вследствие взаимодействия с человеком.

Потом, исследуя некоторые объективные проявления механизма этого взаимодействия, обнаружил особый вид направленного излучения, исходящего от человека. Исследуя его, выявил и изучил его источник – сам Разумный Квант. Вместо традиционного научного анализа, т.е. движения от общего к частному, от целого – к его компонентам и элементам, я пошел обратно – противоположным путем синтеза, т.е. осмысливая и обобщая уже известные науке частности, подошел к общему, главной цели своего научного поиска. Не углубляясь в детали, очень упрощенно, используя метод образной аналогии, Квант в живом человеческом организме можно представить себе в виде прозрачного энергетического поля-облака, своеобразного теплого плазмоида. Это согласованная пространственная комбинация трех компонентов – энергетического поля, излучения и, особого вида и свойства, протоматерии. Это облако с разной плотностью рассредоточено внутри тела, проникая на клеточном и молекулярном уровне во все его органы и системы. Оно же полностью обволакивает его и снаружи, меняя свою форму и размеры на протяжении всей жизни человека. При определенных условиях, используя специальные спектральные фильтры, наружную часть этого облака можно увидеть, заснять на фото и видео. Она чем-то напоминает Северное сияние, наблюдаемое в приполярных регионах нашей планеты. Некоторые люди, при особых обстоятельствах, способны видеть отдельные концентрированные участки наружной части этого облака вокруг тел других людей. Чаще всего – в виде своеобразной светящейся ауры. Думаю, что именно эта их способность положена в основу укоренившейся традиции православной церкви изображать особо чтимых святых с нимбами над головой. Я тоже, спустя некоторое время, научился видеть подобную ауру невооруженным глазом" – после этих слов племянник почему-то смутился и густо покраснел. Молча поднялся с земли и пошел проверять удочки.

Вернувшись, продолжил рассказ уже с другой интонацией и с другого места: "Аналитический этап в исследовании структуры и функциональности Кванта, в моей работе тоже был. Он оказался намного труднее, чем я представлял себе вначале. В результате, я убедился, что его объемная структура состоит из отдельных элементов. Я назвал их Квантонами. Они, в свою очередь, формируются из особых элементарных первочастиц, соединяющих в себе базисные свойства энергии и материи. Сами эти частицы я назвал Квантинами, а образуемые ими потоки – Квантино. Эти частицы кардинально отличаются от всех других, известных ядерной и квантовой физике, элементарных частиц. Они во много порядков меньше размерами, и во много порядков более энергоемки. Кроме того, они имеют массу покоя и существуют бесконечно долго. Потоки этих частиц могут развивать скорость, во много раз превышающую скорость Фотонов, т.е. – скорость света и любых других известных электро-магнитных излучений. Как и потоки Нейтрино, Квантино не знает никаких преград во Вселенной, с одинаковой легкостью, абсолютно не меняя своих качеств и характеристик, проникает сквозь любые формы и виды материи, потоки и поля других видов энергии. Это и есть первооснова Разума всех уровней! И индивидуального человеческого, и Всеобщего, вселенского!

С материальностью и функциональностью Квантинов, Квантонов и самого Кванта на земном, биосоциальном уровне сущности человека, я в общих чертах разобрался. Квант, как самостоятельная и независимая часть триединой сущности человека, постоянно и непрерывно контролирует в организме абсолютно все его физиологические процессы, включая эмоции и интеллектуальную деятельность коры головного мозга. Именно Квант, как материнская плата и все магнитные диски в компьютере, считывает и фиксирует в живом организме сигналы со всех рецепторов, всех нейронов и мозговых центров. С помощью Квантинов переводит мгновенные электрические импульсы этих структур в устойчивые, объемные материальные конструкции – Квантоны. С этого момента все временные, функционально-энергетические проявления жизни организма, включая его мысли и эмоции, приобретают свою энерго-материальную форму, способную существовать в пространстве и времени независимо от биологической природы самого человека. Таким образом Квант через Квантоны фиксирует и материализует не только мысли, но и другие способы познания и отражения человеком окружающей действительности и своего внутреннего, духовного мира. То, что не подвластно Уму, и что в философской науке определяется понятием трансцендентности. Результаты такой фиксации, до определенного момента недоступны сознанию человека. Потоки Квантино, покидая пределы человеческого Тела, являются основой устойчивых горизонтальных связей невербального характера между близкими родственниками. Более сильные и гармоничные, окрашенные особыми возвышенными эмоциями, обеспечивают всем Квантам возможность взаимодействия с Квантами других людей. Формируя восходящие потоки разумной энергии, дают возможность человеку взаимодействовать со всей иерархией внеземных разумных сущностей. Мысль человека, представляя собой мгновенную, но все же последовательную во времени цепь электрических импульсов, не выходит за рамки чисто энергетического явления. Как продукт человеческого ума, она не может самостоятельно преодолеть границы его нервной системы. Даже будучи преобразована в его мозге в символы, знаки, слова и образы, она может покинуть пределы человеческого тела только при помощи других его органов и систем в виде речи, жестов, письма, изображений и прочих коммуникативных действий. Получаемый с помощью квантинов энерго-материальный объемный «слепок» – не простая, статическая картинка – схема цепочки электронных импульсов в нейронах головного мозга. Общая конструкция взаимного расположения квантинов в каждом квантоне постоянно меняется. Процесс формирования и движения даже самой конкретной, короткой и завершенной мысли в коре головного мозга человека невозможно искусственно расчленить на составные части по аналогии с кадрами на пленке документального фильма. Соответственно, считывание, копирование и обработка мыслей собственным Квантом также идет непрерывно и параллельно. Но только в очень упрощенном, механическом понимании смысла этого процесса. На самом деле, Квант, пропуская мысли через своеобразный фильтр собственной системы универсальных базовых ценностей и усвоенных ранее истинных понятий, пытается определенным образом редактировать и дорабатывать указанные мысли. Кроме того, он пытается регулировать процесс взаимодействия каждой конкретной мысли с электрическими сигналами, идущими в кору головного мозга от рецепторов других органов и систем, напрямую не участвующих в процессе их формирования, но определяющих в этот момент общий эмоциональный фон, базовые ощущения и желания человека. Некоторые люди называют этот этап «цензурой совести». После описанного воздействия часть конкретных мыслей подвергается коррекции другими структурами породившего их мозга. С этого момента судьба всех мыслей разделяется на две, хотя и взаимодействующих друг с другом, но самостоятельных линии. По одной из них, электрическая энергия импульсов превращается в энергию биохимических процессов определенных структур нейронов, формируя оперативную и долгосрочную память, другие функции и возможности Ума. По другой – мыслеформы в виде сложных конструкций на основе квантинов и квантонов становятся неотъемлемой частью Кванта, развивая, совершенствуя и гармонизируя человеческий Разум. Таким

образом, путем излучения, пределы человеческого тела покидают не первоначальные грубые и скоропалительные «заготовки» Ума, а эмоционально окрашенные и энергетически насыщенные мысли-идеи, мысли-решения, мысли-мотивы конкретных, но отсроченных во времени действий. Они, после их обработки Квантом, приобретают конкретную энерго-материальную структуру в виде уникальной объемной, устойчивой в пространстве и времени конфигурации квантинов и квантонов. Именно эти конструкции можно выявлять и фиксировать объективными методами и внутри человеческого тела и снаружи его.

После завершения этой части своего рассказа Михаил сделал еще более длинную паузу. Он снова отошел к удочкам, но проверять их не стал. Несколько минут неподвижно простоял на краю берега, задумчиво глядя на воду. Чувствовалось, что рассказ дается ему нелегко и он снова оказался перед очередным выбором. Вернувшись, виноватым голосом повторил, что не может рассказать мне все детали и результаты своих научных разработок. Снова сослался на мою и свою безопасность. Боясь, что его рассказ на этом и закончится, я стал его успокаивать и, забегаая наперед, попросил, вместо технических подробностей, хотя бы вкратце остановиться на главных результатах и отношении к ним его научных руководителей. После непродолжительных колебаний, племянник согласился рассказать о двух конкретных экспериментах, уточнив при этом, что они нужны для понимания не только сущности Кванта, но и той ситуации, в которой он оказался в результате своих научных изысканий.

Первый эксперимент он проводил втемную, используя самые секретные и недоступные ресурсы Министерства Обороны. Поставив цель выявить и зафиксировать структуру и функции составляющих элементов Кванта, сразу же исключил из своего научного арсенала общепринятые методы моделирования и математического анализа. То, что предполагал и искал Михаил, он желал не доказать теоретически и убедить в том других, а увидеть собственными глазами, ощутить собственным нутром, если такое возможно – потрогать собственными руками. В первую очередь для того, чтобы разобраться с самим собой, объяснить самому себе все свои отличия от окружающих его людей. Поэтому, основную цель своих исследований он с самого начала тщательно и надежно скрывал от всех: руководства, коллег, контролирующих и проверяющих инстанций.

Всю планируемую работу заранее разбил на автономные, внешне ничем не связанные друг с другом экспериментальные куски – этапы. Часть исследований отдал коллегам и студентам из университета, часть – разделил между исследовательскими центрами и лабораториями МО и МЧС, главные, ключевые куски работы оставил за собой. Параллельно, остро ощущая нехватку собственных знаний по нейрофизиологии и биохимии, квантовой физике и электротехнике, высшей математике и кибернетике, усиленно занимался самообразованием. Список заказываемых в научных библиотеках монографий и перечень посещаемых интернет-ресурсов, сбивал с толку не только непосредственных научных руководителей, но и самых опытных и дотошных опекунов-контролеров из ГРУ. Когда они начали допытываться, зачем ему понадобились свежие отечественные и зарубежные научные разработки по теории познавательной деятельности и нейро-лингвистическому программированию, ни секунды не колеблясь, ответил, что кроме подопытных и экспериментальных животных, ему предстоит многому обучить и их инструкторов. В этом ответе не было ни капли неправды. Была лишь некоторая недосказанность и небольшое смещение акцентов.

Свою основную линию по разработке новых методик дрессировки и тренировки животных, он выполнял безукоризненно. И хотя тратил на нее всего лишь десятую долю сил и времени, все были довольны результатами. И заказчики из МО и МЧС, и научные руководители, и ассистенты с инструкторами. Никто из них даже не догадывался о том, что Михаил параллельно реализует в этих разработках несколько дополнительных, собственных целей. В частности, добиться если не полного исключения, то хотя бы максимального уменьшения летальности животных, используемых в подготовке и проведении разведывательно-диверсионных акций.

Главной преградой для достижения этой цели оказались вовсе не уровень развития нервной системы и качество дрессировки подготавливаемых животных, а несостоятельность интеллекта и психики, низкий моральный уровень их дрессировщиков и инструкторов. Так что, больше обучать и воспитывать приходилось не четверолапых, а двуногих своих подопечных. Делал это Михаил в такой незаметной, мягкой и ненавязчивой форме, что все они искренне любили и уважали его и как специалиста, и как человека. Иногда, сами того не ведая, помогали и защищали его от подозрений коллег и командиров. В таком же ключе он общался и со своими многочисленными знакомыми из военной и научной среды. Именно такой подход позволил ему блестяще спланировать, организовать и осуществить свой главный эксперимент, который сам для себя обозвал абсурдным словом «микроскопотелескоп».

Цель и задача этого эксперимента заключались в объективной фиксации структуры Квантонов. К этому моменту Михаилом уже была детально разработана не только вся теоретическая база, но и конкретная экспериментальная методика обнаружения этой энерго-материальной мыслеформы в структуре эритроцита собственной крови. Но разрешительная способность даже самого мощного из всех находящихся в его распоряжении электронных микроскопов, не позволяла довести эксперимент до логического завершения. После долгих раздумий и поисков, совсем неожиданно, одним прекрасным ранним утром, его осенила несуразная мысль о возможности объединения увеличительных и разрешительных способностей электронного микроскопа и радиотелескопа.

Дальше – расчеты, проработка всей цепи прохождения электронного сигнала – картинки от поверхности эритроцита до приемно-фиксирующего устройства, расположенного на борту искусственного спутника, входящего в состав орбитальной группировки ВКС МО. Последние этапы – организационные вопросы и обработка полученных с орбиты данных, заняли больше всех времени и сил. Официальное согласование эксперимента породило бы тысячи вопросов на всех уровнях научного и военного управления, заняло бы несколько лет драгоценного времени. Понимая это, Михаил пошел совсем другим путем.

Несколько месяцев назад, один из инструкторов-дрессировщиков попросил его проконсультировать своего друга, молодого лейтенанта ВКС, несущего службу на соседнем объекте. Этим объектом была РЛС (радиолокационная станция), обслуживающая управление искусственными спутниками в составе орбитальной группировки ВКС. Лейтенант был отличным технарем-специалистом по диагностике и устранению помех в различных радиолокационных и компьютерных системах, но никудышным собаководом и дрессировщиком. Воспитание собственной овчарки он превратил в мучительную и безумную муштру, бездушное насилие над запуганным и затурканным животным. Немудрено, что в какой-то момент собака вышла из-под контроля и повинования, начала проявлять непредсказуемую агрессию.

Ни сам хозяин, ни военный инструктор, к которому он обратился по старой дружбе, исправить ничего не смогли. Тогда-то последний и обратился к Михаилу за помощью. Племянник лично встретился и уделил достаточно много времени и собаке, и ее хозяину, превратив их обоих в благодарных и надежных друзей не только по отношению друг к другу, но и к себе самому. После того, как ему пришла мысль о микроскопотелескопе, уже Михаил обратился к нему с просьбой о помощи.

По свежесочиненной легенде, он в своей научно-исследовательской деятельности столкнулся с непонятными сбоями и помехами в работе электронного микроскопа. На интересующих его картинках при исследовании крови животных, временами появляются микроскопические точки-вкрапления, которых в молекулярной и атомной структуре исследуемых эритроцитов, быть никак не должно. Объясняя лейтенанту суть возникшей проблемы, Михаил высказал свои догадки и опасения по поводу их возникновения. Или он неправильно готовит образцы препарата для исследования, допуская их загрязнение посторонними микроскопическими примесями, или эти вкрапления возникают из-за каких-то сбоев и неисправностей в

работе самого микроскопа. И то, и другое негативно влияет на чистоту проводимых им экспериментов, что неизбежно повлияет на защиту его докторской диссертации. В конце, очень правдоподобно и искренне озвучил свою наивно-фантастическую мечту, вариант выхода из сложившейся ситуации: «Если бы можно было увеличить длину электронной трубки нашего микроскопа в несколько тысяч раз, чтобы принимающий изображение экран находился где-нибудь в ближнем космосе, мне бы удалось увеличить эти точки-вкрапления до приемлемой величины и разобраться в их структуре и происхождении!» Лейтенант клянул! При очередной встрече на тренировочной площадке собак, он сам продолжил разговор недельной давности. Предложил завести «он-лайн» изображение с его электронного микроскопа в свой служебный компьютер на пункте управления РЛС. При этом дал коды доступа и использования закрытого канала оптико-волоконной связи, указал точное время сеанса в ближайший день дежурства. В это время он как раз будет проводить диагностику и наладку каналов связи с одним из орбитальных спутников. Это время позволяет ему незаметно для сослуживцев и командиров, в рамках официального регламента продлить путь прохождения картинки от микроскопа до передающей антенны. Потом, несколько видоизменив характер излучения, передать часть этой картинки, в режиме расширения, на приемное устройство спутника. Задействовав систему сверхскоростной фото и видеосъемки, можно будет получить не только отдельные картинки, но и целый короткометражный фильм об интересующих его объектах.

Через неделю Михаил получил от лейтенанта первую флешку с множеством кадров-картинок. На удивление, технаря-электронщика совсем не заинтересовали содержание и ценность передаваемых изображений. Коротко упомянув, что после просмотра нескольких кадров, сделал вывод, что интересовавшие Михаила пятнышки, на его взгляд, это – наночастицы какого-то кристаллического вещества с несимметричной структурой атомной решетки. После этого, перешел к более значимым для него вопросам по поводу неразглашения самого факта, конкретных деталей их сотрудничества и успехов в процессе дрессировки и воспитания его овчарки. Уже прощаясь, добродушно пошутил, что хотя электронный микроскоп оказался в данной ситуации ни при чем, и проблему с очисткой исследуемых препаратов Михаил в состоянии решить самостоятельно, он будет рад оказывать ему посильную помощь и в дальнейшем. А после защиты докторской диссертации, обязательно встретятся и отметят это событие.

«Когда, сгорая от нетерпения, вставил флешку в собственный компьютер и начал просматривать находящиеся в ней снимки, почувствовал не только дрожь в руках, но и целый букет необычных ощущений во всем теле. Расценив свое состояние возбужденностью исследователя в преддверии феноменального открытия и успеха, с головой ушел в изучение и осмысление появившихся изображений. На всех кадрах, действительно, оказалось то, что я предполагал и ожидал. Структура Квантомов и в самом деле напоминала кристаллическую решетку неправильной, асимметричной формы. На некоторых кадрах она больше походила на участки ночного небосвода с завораживающими фигурами созвездий, образованных множеством звезд различной величины, цвета и яркости. Этими звездами были квантины. Я успел просмотреть сотни кадров до того, как мне показалось, что некоторые из них начали двигаться на экране монитора. Сначала я подумал, что в моем воображении развивается эффект «кино», при котором быстрая смена однотипных изображений создает иллюзию их движения. Сразу же после этой мысли, мое внимание переключилось на этап забора крови из собственного пальца и процесс приготовления препаратов из эритроцитов для последующего просмотра их с помощью электронного микроскопа. С необычной ясностью и реальностью увидел в собственной голове картинку последовательности этих собственных действий. Я несколько раз зажмурил и открывал глаза, переводил взгляд с монитора компьютера на другие предметы на столе и в кабинете. Бесполезно! На первом плане всегда оставались картинки в голове, абсолютно идентичные картинкам на экране. Все остальные предметы, попадавшие в центр поля моего зрения, просматривались лишь на его периферии в виде слабого, размытого фона. Сконцентрировав

все внимание на экране, увидел слияние тех и других картин в единое изображение. Поняв, что любая моя новая мысль о Квантинах, Квантонах, эритроцитах и всем ходе эксперимента заставляет двигаться Квантины и меняет общий вид конструкции мыслеформы Квантона не только в моем теле, но и на экране монитора, чуть было не потерял сознание и не свалился с рабочего кресла. Следующая мысль, даже не мысль, а полусознаваемое ощущение, что я в данный момент переступаю какую-то опасную запретную черту и открываю новый «ящик Пандоры», и вовсе вызвала состояние, близкое к ступору. Все последующие кадры, вне зависимости от конкретной конструкции Квантонов объединялись бросающимся в глаза сходством. Составляющие его Квантины, словно войдя в резонанс, ритмично вибрировали в такт сокращениям моего растревоженного сердца» – с этими словами племянника, я и сам почувствовал, что мое собственное сердце колотится на предельных возможностях предынфарктной тахикардии.

Следующие два месяца были потрачены на перепроверку полученных выводов в условиях усложненного эксперимента с использованием эритроцитов чужой крови. Под малозначительным благовидным предлогом, Михаил попросил своего молодого ассистента подготовить ему к началу очередного эксперимента несколько миллиграммов крови из его собственного пальца. Эта необычная просьба не вызвала никакого удивления у помощника – он боготворил своего наставника. Даже, если бы в тот момент он понимал, что его используют в эксперименте не в качестве субъекта – ассистента, а в качестве объекта исследования, его решение от этого никак бы не изменилось. Михаил хорошо знал этого парня со всех сторон: и в плане развитости интеллекта, и в плане состояния здоровья, и с морально-этической стороны. Кроме того, по регламенту исследований он вел дневник наблюдений, куда с жесткой привязкой ко времени, регулярно вносил собственноручные записи – комментарии. Таким образом, ход его мыслей был объективно задокументирован. Это тоже имело большое значение в данном эксперименте.

Установление и исследование содержания и смысла конкретных Квантонов по примененной методике чем-то напоминала расшифровку древней, всеми забытой письменности. Сначала был установлен смысл и значение конкретных Квантинов (буквы и символы). Потом – содержание и смысл простейших Квантонов (слова и словосочетания). И уже потом – содержание и смысл сложных пространственных конструкций, состоящих из разного количества Квантонов (предложения, фразы, простые и сложные понятия). Результатам этого этапа эксперимента можно было присвоить соответствующее название, например, «Азбука и толковый словарь разума». А на первом титульном листе монографии, в качестве эпиграфа целесообразно было бы разместить главный смысловой вывод всего исследования: «Только те, кто освоят эти два первых учебника, имеют шанс прочитать и понять Квант-полную книгу жизни главной сущности человека!»

Используя очередную паузу, Михаил снова отошел к кромке берега. Я еще некоторое время находился в плену услышанного и увиденного в своем виртуальном 3-Д фильме. Когда картинки исчезли и снова ощутил присутствие мыслей в собственной голове, вопросы к самому себе начали выстреливаться из нее со скоростью автоматной очереди: «Почему племянник не радуется своему научному успеху? Да и успех ли это на самом деле? Почему ему так трудно дается этот рассказ и после каждой паузы он становится все напряженнее и грустнее? Может, переживает, что нарушает служебные приказы и инструкции, втягивает в свои секретные опыты других сотрудников и военнослужащих, подвергая их необоснованному риску и опасности? Зачем он все это рассказывает мне и чем я могу помочь в этой ситуации?». Захотелось успокоить и приободрить его. Просто подойти, по-мужски обнять за плечи и сказать несколько простых, добрых и обнадеживающих слов. Сделав к нему всего пару шагов, услышал ответ: «Ни ассистент, ни лейтенант с пункта управления РЛС, ни кто другой из помогавших мне специалистов не выходил за рамки своей компетенции, не совершил никаких правонарушений. Все следы и потенциальные улики использования закрытых каналов связи и компью-

терных систем наземного и орбитального базирования – уничтожены. Им ничего не угрожает. Все намного серьезнее и сложнее! Меня тревожит и пугает совсем другое! Потерпи, на все твои вопросы отвечу чуть позже!». Михаил стоял ко мне спиной на расстоянии 3-4 метров. Я не видел его лица, мимики и шевеления губ. Но по необычному характеру тембра и громкости, направленности, вернее полной неопределенности звукового направления воспринятых мною слов, я понял, что он в этот момент не произнес ни слова (в традиционном понимании функции речи). Его слова попали в мой мозг, в мое сознание, каким-то другим способом. Опешив от неожиданных догадок, остановился. Долго стоять и размышлять, племянник мне не позволил. Развернувшись, подошел и обнял за плечи. После нескольких успокоительных и доброжелательных фраз на отвлеченные темы, продолжил свой рассказ о втором эксперименте.

Михаил уже несколько раз участвовал в сеансах телепатической связи с другими одиннадцатью участниками лондонской лекции. И в индивидуальных и в общих, групповых форматах. В большинстве своем это были непродолжительные, позитивные и приятные контакты. Красочными динамичными картинками его новые друзья делились друг с другом своими впечатлениями и достижениями в новом, не так давно обретенном, статусе. Кто-то из них лечил больных, кто-то преподавал в учебных заведениях, несколько человек занимались научной деятельностью. Двое служили в религиозно-культурных организациях. Еще двое – творили в искусстве.

Последний «вызов» от Андре, пришел в самый неподходящий момент. По его необычной энергетической мощности и ярко выраженной тревожной окраске, Михаил сразу же понял, что случилось что-то экстраординарное и он нуждается в срочной, безотлагательной помощи. С трудом сдерживая волнение и сохраняя самообладание, закончил доклад по очередному этапу своих официальных научных разработок. Еще труднее дались ответы на многочисленные и бестолковые вопросы военных и научных чиновников. Выдохнул и успокоился лишь оказавшись наедине в укромном уголке тренировочного полигона.

Андре, молодой французский ученый, специализировавшийся на вопросах квантовой физики, моментально возник в сознании, стоило Михаилу подумать о нем и на мгновение закрыть глаза. Выражение лица и первые картинки его образных мыслеформ, подтвердили самые мрачные предположения. В первые секунды их взаимодействия возникли некоторые коммуникативные трудности с поиском варианта передачи друг другу сложных и специфических научных понятий и узкопрофессиональных терминов. Пригодились последние наработки Михаила по расшифровке содержания и смысла сложных конструкций Квантонов. Андре вместе со своим научным руководителем, профессором Европейского совета ядерных исследований, уже несколько месяцев, в составе межгосударственной группы ученых, проводили научные исследования на Большом Адронном Коллайдере (БАК) в Швейцарии. Эта многокилометровая подземная труба в форме кольца использовалась учеными всего мира для исследования свойств и характеристик субатомных элементарных частиц, открытия новых, ранее неизвестных науке элементов. Несколько последних пустых клеток в таблице периодической системы Менделеева, были заполнены благодаря опытам на этом гигантском ускорителе.

В функциональные обязанности Андре входили математический анализ, моделирование и компьютерная обработка промежуточных результатов. В процессе анализа последних данных, он нашел существенную ошибку в расчетах своего шефа и пришел к выводу, что планируемый эксперимент может привести к опасной аварии и выходу из строя всего адронного коллайдера. Доложив ему свои выводы и опасения, получил совсем ненаучный по форме и содержанию ответ. Профессор заподозрил своего ассистента в лоббизме интересов своих оппонентов из другой коллаборации ученых, обозвал наглым юнцом и пригрозил увольнением, если он не угомонится и продолжит ему перечить. Андре, предвидя такую реакцию, не испугался и пригрозил профессору тем, что проигнорирует все требования режима секретности и корпоративной этики и выложит свои доводы в интернете. Шеф моментально сменил тон разговора

и стал объяснять, что процесс подготовки эксперимента остановить уже невозможно. Если они не проведут его в конкретно оговоренные сроки, то гарантированно потеряют выделенные им временные квоты следующих сеансов и лишатся правительственного гранта в размере нескольких десятков миллионов евро. Потом, уже примирительным тоном, пообещал внимательно изучить все доводы и аргументы своего ассистента, после чего принять меры для исправления выявленной ошибки. Для этого попросил немедленно передать ему все материалы и доказательства, использовавшиеся им для обоснования полученных выводов. Андре сразу заподозрил шефа в лукавстве, но окончательно убедился в обмане только после того, как через несколько часов после передачи ему всех своих наработок, был откомандирован в периферийную лабораторию контролировать процесс сборки и поставки второстепенных для эксперимента приборов.

Поняв, что в одиночку предотвратить надвигающуюся беду не сможет, решил попросить помощи у своих новых друзей. Андре сообщил, что осведомлен о направлениях официальной и неофициальной научной деятельности Михаила и предложил совместными усилиями повлиять на его шефа. В первую очередь он имел ввиду методику нейро-лингвистического программирования. Когда Михаил отказался от предложенного варианта, квалифицировав его противоправным и аморальным насилием над психикой человека, французский ученый озвучил следующее, поистине фантастическое предложение: «Я тоже параллельно занимался выявлением и исследованием энерго-материальной структуры Кванта. Тоже дошел до понимания и теоретического обоснования существования его составных элементов. Создал несколько действующих моделей образных мыслеформ. Рассчитал основные качественные и количественные параметры его первичных элементарных частиц, названных тобой Квантинами. Даже проработал объективные методы регистрации их потоков- Квантино. Если ты отказываешься от непосредственного влияния на организатора опасного эксперимента, давай вмешаемся в сам эксперимент и предотвратим его катастрофический результат. Для этого нам потребуется привлечь возможности и способности всех остальных наших друзей. Это будет суперэксперимент, в буквальном смысле слова – эксперимент над экспериментом.

По мнению Андре, опасность ошибки его шефа заключалась в следующем. При столкновении в трубе коллайдера на огромных скоростях встречных потоков элементарных частиц, возникает эффект «черных дыр», сопровождаемый поглощением окружающей материи, образованием антиматерии и выбросом потока неизвестной современной науке энергии. Эти процессы имели место во всех проводимых ранее экспериментах. Но в связи с ничтожно малым количеством используемых частиц и относительно слабой энергией столкновения, число таких «черных дыр» было мизерным, а время их существования – неумовимо коротким. Сам этот процесс не только не влиял на итоговые результаты экспериментов, но даже серьезно не воспринимался и не анализировался большинством ученых. В предстоящем эксперименте по поиску бозона Хиггса, так называемой «частички Бога», подготовка к которому была уже практически завершена, его научный руководитель собирался увеличить все количественные параметры до максимально возможных уровней. Это грозило вовлечением в процесс аннигиляции (захвата) микроскопическими «черными дырами» других, непланируемых элементарных частиц из деталей оборудования самого коллайдера. Количество, размеры и масса образуемых при этом «черных дыр» увеличится в геометрической прогрессии по типу неуправляемой цепной реакции. Это чревато, в конечном счете, не только реальным разрушением всей установки коллайдера, но и более серьезными и масштабными проблемами. Исходя из этого, Андре предложил Михаилу создать свой, более крупный и мощный ускоритель. По его теории, если объединить в единое целое силу Квантов всех 12 наших разумных существ, находящихся в разных точках земного шара, и синхронно – согласовано думать об одном и том же, получится аналогичный БАКу кольцевой ускоритель, превосходящий его по размерам и возможностям в сотни тысяч раз. Мы не только сможем контролировать весь ход эксперимента его шефа, но

и, при необходимости, вмешаться и предотвратить грядущие катастрофические последствия. Кроме того, они оба смогут воспользоваться возможностями БАКа для перепроверки результатов собственных исследований по структуре и функциональности Квантинов, Квантонов и Квантов. Возможно, удастся зафиксировать на его приемных устройствах пространственную конструкцию их индивидуальных и общих, коллективных мыслеформ. Михаил, не раздумывая, принял предложение Андре. Некоторое время они подробно обсуждали технические и организационные детали предстоящего мероприятия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.